

Институт этнологии и антропологии
им. Н.Н. Миклухо-Маклая
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

ВЕСТНИК
АНТРОПОЛОГИИ
HERALD OF ANTHROPOLOGY

№ 4 (48) 2019

**Журнал «Вестник антропологии» учрежден решением Ученого совета
Института этнологии и антропологии РАН 20 марта 2014 г.**

Журнал зарегистрирован в Министерстве РФ по делам печати,
телерадиовещания и средств массовой информации.
Регистрационный номер ПИ № ФС77-61734

*12 февраля 2019 г. приказом Минобрнауки России № 21-р «Вестник антропологии»
был включен в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть
опубликованы научные результаты диссертаций
на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук*

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Анчабадзе Ю.Д., Баринаева Е.Б., Белова Н.А. (отв. секретарь), Буганов А.В., Боруцкая С.Б.,
Васильев С.В. (гл. редактор), Герасимова М.М., Губогло М.Н., Дубова Н.А., Казьмина О.Е.,
Каландаров Т.С., Мартынова М.Ю. (гл. редактор), Григорьева О.М. (отв. секретарь),
Халдеева Н.И., Харламова Н.В.

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Тишков В.А. (председатель, РФ), Блэйзер М. (США), Васильев С.В. (РФ), Головнев А.В.
(РФ), Дроздова Е. (Чешская Республика), Кобылянский Е. (Израиль), Мартынова М.Ю.
(РФ), Пашалы П.М. (Республика Молдова), Печенкина К. (США), Радойичич Д. (Республика
Сербия), Слезкин Ю. (США), Функ Д.А. (РФ), Хан В.С. (Республика Узбекистан), Чае-
ван Лим (Республика Корея), Чистов Ю.К. (РФ), Юхас К. (Венгрия).

Адрес редакции:

119991 Москва, Ленинский проспект, 32-А
Институт этнологии и антропологии РАН

Контакты:

По вопросам физической антропологии

Васильев Сергей Владимирович

8 (495) 954 93 63

8 (495) 125 62 52

odtantrop@yandex.ru

По вопросам этнологии, социальной / культурной антропологии

Мартынова Марина Юрьевна

martynova@iea.ras.ru

journal_of_anthropology@mail.ru

Подписной индекс в объединенном каталоге «Пресса России» – 65980

Интернет-сайт: www.antromercury.ru

ISSN 2311-0546

© Институт этнологии и антропологии РАН, 2019

© Журнал «Вестник антропологии», 2019

СОДЕРЖАНИЕ

К 80-летию кафедры этнологии исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова

<i>Карлов В.В., Миронова Н.П.</i> Лев Павлович Лашук: кафедра в научной судьбе ученого	5
<i>Турторский А.В.</i> Поле жизни Алексея Алексеевича Никишенкова	18
<i>Воронина Т.А.</i> Воспоминания о кафедре этнографии МГУ (1968–1974 гг.)	33
Антропология государства и этномониторинг	
<i>Белова Н.А.</i> Этнологический мониторинг в России: необходимость или навязанное новшество (на примере Костромской области)	37
<i>Белова Н.А., Каунов Д.А.</i> Сравнительный этнологический мониторинг в Калужской и Костромской областях	44
<i>Бойко И.И., Долгова А.П., Харитонов В.Г.</i> Реализация языковой политики в школьном образовании Чувашской Республики (конец 1980-х – 2019 гг.)	56
<i>Шиян О.В.</i> Тернистый путь трудовых мигрантов в Россию: опыт включенного наблюдения	76
<i>Остапенко Л.В., Старченко Р.А., Субботина И.А.</i> Русская молодежь Москвы в системе межэтнического взаимодействия	88
<i>Кульбачевская О.В.</i> Этносоциальная ситуация и межэтнические отношения в Крыму	106
Традиции и современность	
<i>Сбитнева А.М.</i> «Жизнь» и «смерть» клубов исторической реконструкции в современной России	120
<i>Андрюнина М.А.</i> Семейная обрядность Пружанщины по материалам полевой экспедиции 2019 г. в Пружанский район Брестской области Белоруссии	130
<i>Турекеев К.Ж.</i> Традиция почитания духов предков в современных представлениях каракалпаков	149
<i>Катпасов М.М.</i> Земледелие у кочевников Лбищенского уезда Уральской области в начале XX века	162
<i>Каландаров Т.С.</i> Таджикская мигрантская религиозная поэзия	169

Физическая антропология

<i>Герасимова М.М.</i> Краниологические особенности населения верховий левобережья реки Кубань в VIII–XII вв.	178
<i>Лейбова Н.А., Гадиев У.Б.</i> Средневековое население Горной Ингушетии по данным одонтологии	197
<i>Фризен С.Ю., Гадиев У.Б.</i> Краниологические материалы из склепов горной Ингушетии. (Предварительные итоги исследования)	210
<i>Боруцкая С.Б.</i> Остеометрическое исследование некрополя Батальное (Ленинский район, Республика Крым)	235
<i>Иванов А.В., Васильев С.В.</i> Краниологическая характеристика позднесредневековых крымских татар: по материалам некрополя у с. Батальное	243
<i>Пестряков А.П., Григорьева О.М., Пеленицына Ю.В.</i> Австралийские аборигены. Территориальная изменчивость краниологических особенностей	252
<i>Күфтерин В.В., Волкова Е.В.</i> Физический тип населения Нижнего Прикамья эпохи раннего железа по данным остеометрии (материалы Ново-Сасыкульского могильника)	268

Личности в науке

<i>Герасимова М.М., Лейбова Н.А., Дедик А.В.</i> Международная научная конференция «Проблемы изучения изменчивости в антропологии. Новое в многообразии традиционного», посвященная 85-летию со дня рождения выдающегося антрополога, д-ра ист. наук, профессора Александра Александровича Зубова (1934–2013)	286
<i>Герасимова М.М., Дедик А.В.</i> Максим Григорьевич Левин (1904–1963): 115 лет со дня рождения	292
<i>Халдеева Н.И., Стицына Н.Х., Васильев С.В.</i> Маргарита Михайловна Герасимова. Человек в науке и наука в человеке	303

Рецензии

<i>Анчабадзе Ю.Д.</i> Рецензия на: <i>Д.В. Громов.</i> Немцов мост. Стихийная мемориализация. М.: ИЭА РАН, 2017. - 230 с., илл.	308
<i>Деметер Н.Г.</i> Рецензия на: монографии серии «Этнокультурные процессы историко-этнографических регионов Беларуси»	312
Contents	316

© *И.И. Бойко, А.П. Долгова, В.И. Харитонов*

РЕАЛИЗАЦИЯ ЯЗЫКОВОЙ ПОЛИТИКИ В ШКОЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ ЧУВАШСКОЙ РЕСПУБЛИКИ (КОНЕЦ 1980–2019 гг.)*

В статье рассмотрены некоторые проблемы языковой политики в Чувашской Республике. Внимание уделено ситуации с преподаванием чувашского языка в образовательных учреждениях после принятия республиканского законодательства о языках в 1990 г. Отмечено, что этот процесс был непростым, он сопровождался непониманием обязательности изучения чувашского языка в районах республики с абсолютным преобладанием русского населения. За более чем четверть века был накоплен значительный опыт в организации и методике преподавания чувашского языка, и несмотря на то, что уровень его распространения изменился незначительно, он стал более привычным на бытовом и общественном уровнях. Переход к добровольному изучению родных языков, начатый во второй половине 2017 г., сопровождался организационными и содержательными трудностями. Приводятся мнения учителей чувашского языка о проблемах его преподавания и бытования в семейной и общественной среде

Ключевые слова: чувашский язык, языковая политика, преподавание родных языков в школе, русскоязычное население, социологические опросы

Из истории реализации языковой политики с 1917 по 1960-е годы

После октябрьской революции 1917 г. в учебных заведениях страны расширилось использование языков народов, проживавших в России. Народный комиссариат просвещения РСФСР в 1918 г. принял постановление «О школах национальных меньшинств», в котором определил принципы и порядок организации этого процесса. В

Бойко Иван Иванович – д.и.н., главный научный сотрудник Чувашский государственный институт гуманитарных наук (Чебоксары, Московский пр., 29/1). Эл. почта: boyko2003@yandex.ru

Boyko Ivan I. – Chuvash State Institute of Humanities (Cheboksary, Moskovsky pr., 29/1). E-mail: boyko2003@yandex.ru

Долгова Алевтина Петровна – к.филол.н., ведущий научный сотрудник Чувашский государственный институт гуманитарных наук (Чебоксары, Московский пр., 29/1). Эл. почта: enzenz@yandex.ru. **Dolgoval Alevtina P.** – Chuvash State Institute of Humanities (Cheboksary, Moskovsky pr., 29/1). E-mail: enzenz@yandex.ru

Харитонов Валентина Григорьевна – к.и.н., ведущий научный сотрудник Чувашский государственный институт гуманитарных наук (Чебоксары, Московский пр., 29/1). Эл. почта: val1957@rambler.ru. **Kharitonova Valentina G.** – Chuvash State Institute of Humanities (Cheboksary, Moskovsky pr., 29/1). E-mail: val1957@rambler.ru

* Статья написана при поддержке гранта РФФИ 17-29-09152 «Русский язык, языки народов России и российская идентичность: антропологические подходы к изучению языковой ситуации и этнокультурной политики»

сельских школах Чувашской автономной области (1920 г.), а затем Чувашской автономной социалистической республики (1925 г.) начальное, впоследствии неполное, среднее образование осуществлялось на чувашском языке, за исключением районов с компактным проживанием русских, татар и мордвы. Начал изучаться как предмет и сам чувашский язык, к середине 1920-х гг. вышли первые учебники. Следует также отметить, что чувашский язык стал языком обучения и в регионах компактного проживания чувашей, то есть в Башкирской и Татарской АССР, в Ульяновской и Самарской областях. В период 1918–1937 гг. школьное образование в так называемых национальных регионах СССР было основано на изучении предметов на родных языках. С 1938 г. по всей стране происходит переход к претворению в жизнь новых принципов организации школьного образования, прежде всего – централизации и унификации. После принятия постановления СНК и ЦК ВКП (б) об обязательном изучении русского языка в общеобразовательной школе и некоторых других шагов, предпринятых центром, начался постепенный переход школ на русский язык преподавания, оставивший родной язык в качестве предмета изучения. Но в Чувашии вплоть до реформы образования в Советском Союзе в 1958–1964 гг. в школах, расположенных в сельской местности, обучение до 8 класса шло на чувашском языке. В ходе реализации Закона СССР «Об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в СССР» от 24 декабря 1958 г. обком КПСС и правительство Чувашии в июле 1960 г. приняли постановление «О переходе к обучению учащихся в V–VIII классах на русском языке и мерах по улучшению изучения русского языка и литературы в чувашских школах». В постановлении процесс модернизации образования намечался на ближайшие два – три года. С 1960/61 учебного года эта работа была начата с предметов политехнического цикла, то есть с математики, физики, химии. Переход на обучение на русском языке, в конечном счете, сыграл положительную роль в развитии школьного образования, в расширении возможностей для выпускников сельских школ, в обеспечении квалифицированными кадрами промышленных предприятий и т. п. Однако этот переход повлек за собой заметное вытеснение национальных языков из обиходной речи в городах, оказал существенное влияние на этническое самосознание чувашей, отчасти повлиял на культивирование пренебрежительного отношения к сельскому образу жизни и традиционным ценностям.

Этнополитические проблемы и чувашский язык

В конце 1980-х – начале 1990-х гг. языковые проблемы оказались в центре этнополитических дискуссий. В основном речь шла о сохранении и развитии чувашского языка, о расширении его функций в различных общественных сферах. В этот период и в последующее десятилетие критические оценки реформы образования конца 1950-х – начала 1960-х гг. и сложившейся после нее ситуации в языковом пространстве республики стали обыденным явлением.

Языковед Г.А. Дегтярёв отмечал, что «в 1960 г. под благовидным предлогом фактически был введен запрет на обучение в чувашской школе на родном языке» (Дегтярёв 1999: 108). Идейный лидер чувашского этнического движения рубежа 1980–1990-х гг. лингвист А.П. Хузангай и ряд других специалистов не без основания считали, что в республике отсутствует реальное чувашско-русское двуязычие (билингвизм), поскольку оно имеется лишь среди малых социальных групп: науч-

но-гуманитарной и художественной «элиты», чувашского учительства, представителей национальных СМИ и пр. Обобщенная точка зрения на языковую ситуацию сводится к тому, что чувашский язык фактически выполняет лишь функции языка деревенско-бытового общения и интенсивно теряет авторитет у подрастающего поколения; в целом же чувашский язык вытеснен на периферию жизни социума (Хузангай 1999, Иванов 1999: 12–13).

В октябре 1990 г. Верховный Совет республики принял Декларацию о государственном суверенитете Чувашии, а также Закон Чувашской Республики «О языках в Чувашской Республике». Оценки принятых законодательным органом Чувашии документов разные. Для активных участников чувашского национального движения, многих представителей гуманитарной и творческой интеллигенции их принятие означало возможность «раскрепостить» чувашей, почувствовать себя «равноправными» в своей республике. Действительно, многими чувашами, не только представителями гуманитарных профессий, был преодолен комплекс неполноценности, на улицах, в общественном транспорте чувашский язык стал звучать гораздо чаще, чем прежде. Разрушение подобного психологического препятствия стало одним из реальных достижений этих бурных лет в сфере этнической жизни. Безусловно, этот процесс имел и обратную сторону, поскольку представители других этносов, в первую очередь русского, иногда оправданно, а иногда беспричинно, считали (особенно в конце XX в.) многие заявления и действия лидеров идеи чувашского возрождения националистическими, подрывающими давние традиции исторического соседства народов на этой земле. Критический анализ принятых документов имеется в монографии В.Р. Филиппова, который считает, что они легитимизировали фундаментальные, системообразующие элементы национализма как политической доктрины: этническую государственность и дифференциацию населения на первосортное – «коренное» и второсортное – «некоренное» (Филиппов 2001: 30).

Реализация республиканских законов в школах Чувашии

В целом можно с уверенностью говорить, что с начала 1990-х гг. начался новый этап в реализации языковой политики в Чувашской Республике. Ряд положений закона «О языках в Чувашской Республике» были изменены в 2003 г. в ходе работы по приведению местных законодательств в соответствии с федеральными. Формулировки статьи об изучении чувашского языка в учебных заведениях республики несколько раз менялись, но в целом речь шла об обязательности этих занятий. В 2014 г. императивная формулировка ст. 7.1.2. звучала следующим образом: «Чувашский и русский языки как государственные языки Чувашской Республики преподаются и изучаются в государственных и муниципальных образовательных организациях, расположенных на территории Чувашской Республики» (Закон ЧР 2014). Следует отметить, что в 1990 г. законодатель сделал разъяснение, согласно которому чувашский язык в течение предстоящего десятилетия (до 2000 г.) не должен был изучаться в обязательном порядке в двух районах (Алатырском и Порецком), абсолютное большинство населения которых составляют русские (60,4 и 72,1% в 2010 г.). Кроме того, 15,9 и 21,8% населения здесь составляет мордва. С истечением десятилетия преподавание чувашского языка постепенно началось и в этих районах, хотя дирекция в некоторых школах в г. Алатыре, ссылаясь на отсутствие преподавателей, задерживала введение занятий в

установленные сроки. В этом городе преподавание чувашского языка во всех школах реально началось со второй половины первого десятилетия XXI века.

Таким образом, с начала 1990-х гг. во всех сельских районах (всего их 21), кроме Алатырского и Поречского, в начальных классах «чувашских» школ преподавание ведется на чувашском языке, затем он изучается как предмет, преподается чувашская литература на родном для детей языке. В районах и сельских населенных пунктах с преобладанием русских, татар и мордвы, а также в городах чувашский язык изучается как предмет с 1-го класса (2 часа в неделю в 1 классе и 3 часа – в 2–4 классах, затем опять по 2 часа). В старших классах этих школ также преподается чувашская литература на русском языке. В 2002 г. в школах с изучением чувашского языка был введен итоговый экзамен по этому предмету, который проводился в 11 классе. Но в 2004 г. испытание по чувашскому языку было отменено; причина – в том, что на школьников-выпускников ложилась большая нагрузка из-за участия Чувашии с 2001 г. в эксперименте по проведению экзаменов в виде ЕГЭ. Единый республиканский экзамен, в котором были вопросы, как по чувашскому языку, так и по чувашской литературе, начал проводиться с 2012 г. Результаты экзаменов учитываются вузами республики при приеме студентов на факультеты чувашской филологии. Знания по чувашскому языку у школьников 9 класса стали проверяться в 2008 г., и организация их шла на муниципальном (районном) уровне. С 2012 г. они приобрели республиканский статус. По данным аттестационных комиссий, отличные оценки в 2012 г. получили 17% школьников, хорошие – 57% и удовлетворительные – 26%. В справке, составленной специалистами Чувашского республиканского института образования, отмечены такие проблемы, характерные для части учащихся, как неумение правильно рассуждать по теме, отсутствие навыков связной речи, дефицит грамотности и другие (ГИА и ЕГЭ 2019). При этом следует отметить, что подобные замечания, хотя и с другими формулировками, с достаточно большим основанием можно было бы написать и по итогам экзаменов по другим предметам.

Отношение к изучению чувашского языка и чувашской литературы в республике – неоднородно, особенно остро воспринимается ситуация с обязательным изучением чувашского языка. С 2000 г. авторы статьи участвуют в исследованиях, инициированных Сетью этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов (EAWARN), а с 2013 г. и в работах, проводимых по плану Распределенного научного центра межнациональных и межрелигиозных проблем. В публикациях, вышедших по итогам таких исследований, значительное место занимают проблемы этнокультурного образования, ситуация с отдельными языками. Из работ последних лет отметим издания, посвященные межэтническим отношениям и этнокультурному образованию в регионах страны (Тишков, Степанов 2016), этнокультурному содержанию образования и российской идентичности в регионах ПФО (Тишков, Воронцов, Степанов 2017; Мартынова 2019), государственной национальной политике в России (Степанов, Черных 2018).

Кроме того, с 2009 г. Чувашский государственный институт гуманитарных наук в мониторинговом режиме отслеживает ситуацию с этнокультурным развитием и межнациональными отношениями в республике. За это время накоплен значительный материал, характеризующий в числе других и ситуацию с преподаванием чувашского языка в школе. Приведем материалы некоторых исследований. В 2010 г. в рамках изучения проблем этнокультурного образования одним из авторов данной

статьи был проведен опрос почти 150 родителей школьников, изучающих чувашский язык, в школах Чебоксар и Чебоксарского района, а также города Алатыря. Около двух третей родителей школьников столицы Чувашии и сельской местности, большинство населения которой составляли чувашаи, поддержали наличие такого предмета в учебной программе, оставшаяся часть в этом вопросе оказалась скептиками, при этом их ожидаемо оказалось заметно больше среди чебоксарцев. В Алатыре отношение к преподаванию чувашского языка отмечено как нейтрально-отрицательное при положительно-нейтральном восприятии самого языка. Родители полагали, что в городе, в котором практически нет носителей чувашского языка, его изучение воспринимается как достаточно бессмысленное. Не было уверенности в том, что и в будущем их детям пригодится знание чувашского языка, в том числе и потому, что жизненные стратегии были связаны не с Чувашией, а с другими регионами страны. В целом, около 80% родителей были против изучения в школе чувашского языка, сторонников такого предмета насчитывалось 12%, остальные затруднились ответить (Бойко 2010). Такая позиция жителей Алатыря, Алатырского и Порецкого районов была ожидаемой, подобную реакцию можно было предположить заранее.

С расширением возможностей для высказывания в социальных сетях своих точек зрения на общественную жизнь проблема образования, в том числе изучение чувашского языка, стала одной из активно обсуждаемых. В ряде наших работ приводятся конкретные примеры жёстких оценок в адрес оппонентов как сторонников изучения чувашского языка в учебных заведениях, так и его противников (Бойко, Харитонова 2015, Бойко, Долгова, Харитонова 2018, Бойко, Харитонова 2018).

К сожалению, обострению ситуации в восприятии проблем этнокультурного образования способствовали безответственные или некомпетентные заявления некоторых политиков, представителей различных общественных движений. Например, в начале 2016 г. на сайте Общероссийского народного фронта было опубликовано заключение экспертной группы «Образование и культура как основы национальной идентичности». Активисты этого движения исследовали ситуацию с законодательным обеспечением преподавания русского языка в некоторых регионах страны и обнаружили, что в 9 из них школьники могут быть лишены возможности обучаться на русском языке, поскольку отсутствуют местные законодательные акты, закрепляющие эти гарантии. Они полагали, что ссылки на федеральные государственные образовательные стандарты, имеющиеся в местных законодательных актах, еще не дают таких гарантий. Чувашская Республика также попала в число этих девяти регионов. Эксперты полагали, что в них обычной практикой является обучение на местных языках, в то время как русский язык изучается как предмет. При этом отмечалось, иногда безосновательно, что школьники, обучающиеся в таких школах, имеют серьезные изъяны в знании русского языка (ОНФ выявил 2018; Школьники Чувашии 2019). Мы не ведем речь о всех девяти регионах, которые привлекли внимание активистов ОНФ. Вполне возможно, что в некоторых из них действительно имеются проблемы с преподаванием на русском языке, но применительно к Чувашии эти опасения являются совершенно беспочвенными. Об этом свидетельствуют материалы ЕГЭ по русскому языку, которые сдаются по единым для страны заданиям. Если судить по данным таблицы 1, то в Чувашии выпускники школ обладают неплохими знаниями русского языка.

Таблица 1

Итоги ЕГЭ по русскому языку в России и некоторых регионах¹

	2015	2016	2017
Россия в целом	66,2	68,5	69,1
Башкирия	66,2	66,0	68,6
Татарстан	69,2	73,0	72,6
Нижегородская область	68,0	71,1	70,4
Чувашская Республика	69,7	73,9	68,9

Сравнение результатов этого экзамена по отдельным районам и городам республики с учетом этнического состава населения не дает оснований утверждать, что имеется корреляционная зависимость между этим показателем и баллами, получаемыми в ходе ЕГЭ. Речь в большей степени идет о качестве преподавания, опыте и умении учителей и т.д. Иначе говоря, нельзя использовать во многом шаблонные подходы без учета ситуации в конкретных регионах. Как раз такие безосновательные оценки подпитывают этнические спекуляции.

Приведем пример еще одного исследования. Весной 2017 г. в Чувашии по программе Распределенного научного центра межнациональных и межрелигиозных проблем изучались проблемы этнокультурного образования, в ходе которых выявлялось и отношение к преподаванию родного (в нашем случае чувашского) языка. Всего было опрошено 300 студентов вузов и школьников, по 150 человек в каждой категории. Все студенты учились в Чебоксарах, среди школьников были как городские, так и сельские жители. Молодым людям среди прочих задавался вопрос об их проективном отношении к возможности изучать иностранные, русский и родные языки. Предполагались такие варианты ответов: стандартный вариант, углубленное или дополнительное изучение, обучение на нем, общее знакомство с языком (для русского – обучение в начальной школе), обучение без иностранного или родного языка. Если иметь в виду ответы на вопрос о родном языке, то отметим, что как среди школьников, так и студентов модальными оказались те из них, где речь шла о стандартном изучении языка – 46 и 43% соответственно. Углубленный вариант или же обучение на языке оказались предпочтительными практически для каждого десятого опрошенного из обеих категорий респондентов. Отказ от национального языка отмечен у 24% школьников и 17% студентов, а за общее знакомство с ним выступили 17 и 29% данных категорий участников опроса. Иначе говоря, достаточно критическое отношение выявлено свыше, чем у четырех из десяти молодых людей. Более положительный настрой к изучению чувашского языка проявляется в сельских населенных пунктах, где абсолютное большинство населения составляют чуваша, и в

¹ Составлено по: <http://минобрнауки.рф/%D1%81/%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B8/5802>; <http://www.ctege.info/ege-2016/srednie-ballyi-ege-2016.html>; <https://minobr.government-nnov.ru/?id=104878>; <http://cheboksari.bezformata.com/listnews/rezultati-ege-po-russkomu-yazyku/34005574/>; <https://kazanfirst.ru/articles/420088>; <https://vpr-ege.ru/ege/russkij-yazyk/104-srednij-ball-ege-po-russkomu-yazyku-2017-god>.

школах, где обучение в начальных классах ведется на родном языке, а затем он изучается до 10 класса. Здесь 22% предпочли углубленный вариант изучения языка или же обучение на нем, а 58% – стандартный тип обучения. В то же время практически каждый пятый ученик заявил, что при изучении родного языка можно ограничиться только общим знакомством с ним или же совсем исключить из учебной программы. Конечно, следует учитывать, что у сельских школьников родители в абсолютном большинстве являются чувашами, и дети достаточно свободно владеют родным языком, по крайней мере, на разговорном уровне. Исходя из этого, часть из них считает, что таких знаний для будущего достаточно.

Мы не будем анализировать ответы на вопрос о проективном отношении к иностранным и русскому языкам, но в целом тенденция наблюдается следующая: в вузе у студентов сравнительно со школьниками происходит увеличение внимания к иностранным и русскому языкам, а интерес к чувашскому языку остается на таком же уровне, как в школе или же происходит снижение его значимости.

Трудности перехода к добровольному изучению родных языков

В целом, несмотря на все дискуссии, преподавание чувашского языка в течение двух с половиной десятилетий с небольшим во всех школах республики проводилось в обязательном порядке по описанной нами схеме. Изменения начались после высказывания В.В. Путина о соблюдении добровольности в изучении родных языков, прозвучавшего 20 июля 2017 г. на заседании Совета при Президенте России по межнациональным отношениям в г. Йошкар-Ола. К этому времени в Чувашии были зарегистрированы 444 общеобразовательные организации, в том числе 428 муниципальных и 16 государственных. В 227 школах преподавание в начальных классах велось на чувашском языке, в 16 – на татарском (мордовский (эрзя) язык изучался как предмет в 3 школах). В остальных 198 учебных заведениях школьники учились на русском языке. Во всех школах с русским языком обучения, а также в школах с татарским языком и мордовским (как предметом изучения), учащиеся 1–9 классов изучали чувашский язык как государственный, а в 10–11 классах – чувашскую литературу на русском языке.

С этого времени следует вести речь о новой ситуации в языковой политике в сфере общего образования. Необходимо прежде всего отметить, что переход к ней был далеко непростым. После утверждения 27 августа 2017 г. перечня поручений президента страны по итогам этого заседания (среди поручений были пункты об обеспечении прав граждан РФ на добровольное изучение родного языка [Перечень поручений 2019]) начался сбор заявлений, в которых указывались бы родные языки школьников. Но, по мнению некоторых родителей, администрация школ оказывала на них давление с тем, чтобы максимально оставить статус-кво, то есть не уменьшать число детей, изучающих чувашский язык. С другой стороны, были и родительские претензии о «навязывании» русского языка в качестве родного¹.

30 октября 2017 г. Минобразования Чувашии опубликовало разъяснение относительно изучения предметной области «Родной язык и литература». Исполнительный орган обращал внимание, что данный предмет включается в основную часть

¹ Комментарий опубликован на сайте ведомства. Доступ: <http://pravdapfo.ru/news/87166-minobrazovaniya-chuvashii-razyasnilo> (дата обращения: 19.04.2019).

учебного плана и изучается в обязательном порядке по всех общеобразовательных организациях. Преподавание других предметов вместо родного языка и литературы запрещается. В зависимости от выбора родителей дети будут делиться на 2 группы и изучать либо русский язык и литературу, либо чувашский язык и литературу. Также разъясняется, что граждане России имеют право на изучение родного языка из числа языков народов страны, но в пределах возможностей, которые дает система образования в порядке, установленном законодательством об образовании. В Чувашии существует реальная практика обучения в начальной школе на татарском языке, и она осталась в школах, расположенных в населенных пунктах, большинство населения которых составляли этнические татары. Хотя в документе министерства о татарском и мордовском языках ничего не говорится, ситуация с ними осталась прежней: первый являлся языком преподавания и изучения, второй – только изучения. В учебных планах имеется часть, которую формируют участники образовательного процесса (школа, педагоги, родители), и в нее могут быть включены предметы по выбору. В документе зафиксировано, что образовательная организация, соблюдая закон «О языках в Чувашской Республике», выбирает для изучения предмет «Государственный чувашский язык». Остальные участники образовательного процесса, к которым были причислены родители, вправе выбирать другие предметы. Формально можно предъявить претензии к правомочности такой трактовки, поскольку абсолютное большинство школьных учреждений республики являются муниципальными, а орган государственной власти, публикуя данное разъяснение, решил за школу и всех педагогов выбрать именно этот предмет.

Кроме того, не только у родителей, но и у самих педагогов появлялись вопросы по поводу содержания таких предметов, как *чувашский язык как родной* и *чувашский язык как государственный*. Собственно, такие же сомнения возникали и при выборе русского языка в обеих частях учебного плана. Возникали и возникают вопросы по их содержанию и согласованности при включении в учебные планы.

После того как 6 августа 2018 г. В.В. Путин подписал изменения в закон «Об образовании в Российской Федерации», началась дополнительная разъяснительная работа в школах по порядку выбора родных языков в качестве предмета в обязательной части учебного плана, а также других предметов – в вариативной части. Среди предлагаемых к выбору – чувашский и русский языки как государственные, культура родного края и другие предметы из обязательной части. Нельзя сказать, что все проходило беспрепятственно, были жалобы на школьную администрацию, иногда родители полагали, что их принуждают к выбору чувашского, в других случаях – русского языка. Но в целом сохраняется спокойная ситуация.

В сентябре – октябре 2018 г. Чувашским государственным институтом гуманитарных наук был проведен мониторинговый опрос населения республики по проблеме «Этнокультурное развитие и межнациональные отношения в Чувашской Республике». Было опрошено 602 человека от 18 лет и старше, состав которых соответствовал распределению всего населения по полу, возрасту, национальностям, на городских и сельских жителей. У половины респондентов (52%) в семье имелись школьники (дети, внуки, братья, сестры). По ответам этих участников обследования, 48% школьников выбрали для изучения русский язык, 47% – чувашский, 2% – татарский. Кроме того, 3% не смогли дать точный ответ. Оценки решения о внесении уточнений в российское законодательство об образовании представлены в таблице 2.

Таблица 2

Распределение ответов на вопрос «Как Вы оцениваете решение о добровольном выборе изучения родных языков в школе?» (2018, %; можно было выбрать несколько ответов)

	Всего	В том числе	
		чуваши	русские
Это решение скажется отрицательно на сохранении и использовании чувашского языка	26,2	34,8	2,2
Это решение скажется отрицательно на сохранении и использовании татарского языка	1,8	1,0	–
Это решение скажется отрицательно на сохранении и использовании мордовского языка	1,8	1,8	–
Это решение скажется отрицательно на сохранении и использовании русского языка	3,3	2,6	2,9
Оно создает условия для лучшего знания русского языка	16,5	13,3	27,9
Оно ничего не изменит в изучении и знании родных языков	23,1	19,2	33,8
Оно негативно скажется на сохранении национальной, в первую очередь, чувашской культуры	16,6	23,3	2,2
Это решение может вызвать некоторое напряжение в межнациональных отношениях	7,0	6,9	3,7
Затрудняюсь ответить	26,6	25,8	30,1
Другое	1,7	1,8	0,7

Следует пояснить, что в таблице не приведены данные с ответами татар, мордвы и представителей других национальностей в связи с их малочисленностью в выборке, и это следует учитывать при анализе цифровых показателей. Из представленных данных явствует, что у чувашей и русских зафиксирован различный уровень озабоченности принятым решением о добровольности в изучении родных языков. Понятно, что у первых налицо серьезная обеспокоенность по поводу сохранения как чувашского языка, так и чувашской культуры. Довольно значительна категория лиц, полагающих, что мало что изменится в изучении и знании родных языков. Подобное распределение ответов показывает устоявшееся отношение населения к изучению родных языков как к делу государственному, при этом роль и место семьи, общественных организаций представляются второстепенными. Подобные статистические настроения вполне закономерны и ожидаемы. Тем более что в 2018/2019 учебном году, по сравнению с предыдущим учебным годом, сократилась доля школьников, изучавших в качестве родного и в качестве государственного чувашский язык.

По данным Министерства образования и молодежной политики Чувашской Республики в 2018/2019 учебном году количество общеобразовательных организаций

в республике за один год сократилось с 444 до 435. Число школ, в которых обучение в начальных классах велось на чувашском языке, уменьшилось на 4 и равнялось 223. Кроме того, в 15 школах обучение велось на татарском языке (мордовский язык изучался в двух школах). В оставшихся 197 учреждениях образования занятия велись на русском языке. Если до 2017 г. практически все школьники изучали чувашский язык, то теперь их доля снизилась. При этом не только в одной школе, но и в одном классе учатся дети, которые посещают разные занятия по родному и государственному языкам. Данные о долях учащихся с разными языками изучения приведены в таблице 3.

Таблица 3

Выбор школьниками Чувашии родных, государственных языков обучения других учебных предметов (%)

	2017/2018 учебный год	2018/2019 учебный год
Родные языки (обязательная часть учебного плана)		
Чувашский	84,1%	54,9%
Русский	14,2%	43,5%
Татарский	1,6%	1,5%
Мордовский	0,1%	0,1%
Государственный и родные языки и другие учебные предметы (вариативная часть учебного плана)		
Государственный (чувашский)	55,1%	36,6%
Родной (русский, татарский, мордовский)	8,2%	4,5%
Культура родного края	3,7%	27,4%
Предметы из обязательной части	33,0%	31,5%

Доля школьников, изучающих чувашский язык как родной, за один учебный год почти на 30 процентных пунктов снизилась. Произошло увеличение удельного веса учеников с изучением русского языка в качестве родного. Приведенные цифры вполне соотносятся с данными социологического опроса населения Чувашии, о котором речь шла выше. Можно предположить, что в начале 2017/2018 учебного года сыграла свою роль заинтересованность органов управления образованием на республиканском, муниципальном и школьном уровнях в сохранении в учебных заведениях чувашского языка. Через год, после дискуссий и обсуждений этой ситуации, произошли перемены.

На наш взгляд, приведенные цифры свидетельствуют о достаточно благополучном положении дел с преподаванием родных языков. Доля школьников, изучающих в качестве родного чувашский язык, ненамного уступает доле чувашей в составе всего населения республики (около 67%). Сейчас важно вести активную пропагандистскую работу, привлекать родителей и их детей новыми и эффективными методами обучения, развивать творческие способности учеников. Стали традиционными международная и межрегиональная олимпиады по чувашскому языку, литературе, истории и культуре родного края, региональные этапы олимпиад по татарскому языку и литературе, по мордовскому языку и литературе, Всечувашский диктант, Всечувашская интернет-олимпиада, конкурсы-фестивали «Янра, чăваш сăмахĕ!» («Звучи, чувашское слово!»), «Туслăх хĕлхемĕ» («Искра дружбы»), «Хунав» («Росток»), «Хавхалану» («Вдохновение»), республиканский конкурс сочинений «Тăван кил ашши –атте-анне ашши» («Тепло родного дома – родительское тепло»), конкурс ораторского мастерства «Мой родной язык», межрегиональная научно-практическая конференция и чтения на языках народов Российской Федерации. В проведенных мероприятиях ежегодно принимают участие около 15 тыс. школьников¹.

Сокращение объемов преподавания чувашского языка ставит перед школьными администрациями и органами управления образованием сложные задачи по сохранению квалифицированных кадров учителей, по их трудоустройству в случае значительного количества изучающих чувашский язык. С этой целью с 2017 г. ведется их переподготовка для расширения возможностей в преподавании других предметов (русский язык, начальные классы и др.). В вузах, ведущих подготовку преподавателей, предпринимается корректировка образовательных программ. Учителя родного языка, подготовившие победителей международной, межрегиональной олимпиад школьников по чувашскому языку и литературе, по татарскому языку и литературе, мордовскому языку и литературе, поощряются Главой Чувашской Республики денежной премией в размере 100 тыс. рублей. За подготовку призеров таких олимпиад учителям вручается премия в размере 50 тыс. рублей. В 2017–2018 г. такое поощрение получили 37 учителей.

Учителя чувашского языка о проблемах его изучения и сохранения

В меняющейся ситуации в этнокультурном образовании в непростом положении оказались учителя чувашского языка. В апреле 2019 г. авторами статьи были проведены с ними две фокус-группы. В первой участвовали 10 учителей сельских школ, в которых абсолютное большинство учащихся составляли чуваша, во второй – 7 преподавателей чебоксарских учебных заведений, этнический состав школьников в которых разнообразен, но преобладают чуваша и русские. Учителя в ходе нашей беседы говорили как на русском, так и на чувашском языках, в большей степени – на последнем².

1. Место учителей чувашского языка в социальном пространстве

Проблем в школе с профессиональным и социальным самочувствием у учителей чувашского языка, с их слов, до 2017 г., можно сказать, не было. Лишь одна сель-

¹ Из справки Министерства образования и молодежной политики Чувашской Республики, представленной авторам.

² Расшифровка аудиозаписей и перевод с чувашского языка на русский осуществлены А.П. Долговой.

ская учительница отметила, что еще в 2004 г. в связи с отменой итогового экзамена по чувашскому языку (об этом см. выше) в их школе, когда Федоров сказал (в 2004 г. президент Чувашской Республики. – Авт.), даже в учительских рядах (среди остальных предметников) пошли разговоры: «Ой, зачем нужен этот чувашский?». Они стали считать себя выше меня¹. Но в целом такие настроения не наблюдались.

Одна из учительниц городской школы отметила внимание и уважение к себе и коллегам: *Мне кажется, что до лета 2017 г. мы, учителя чувашского, по сравнению с другими предметниками, если можно так сказать, чувствовали себя на одну ступеньку выше, потому что на любое мероприятие, на все олимпиады, конкурсы отправляли нас. Нас администрация школ всегда ставила в пример: мы поднимали честь школ, работали на ее авторитет. Мы и сейчас стараемся не спускать планку требований к себе.* Другая городская учительница также говорила об активности учителей чувашского языка: *Скажу об отношении к учителю чувашского языка со стороны администраций школ. В конкурсах, проводящихся в Чувашской Республике, наши городские учителя чувашского языка участвовали очень активно, практически во всех, никогда не отказываемся. Таким образом, мы поднимаем свой статус. При любых запросах со стороны у учителя чувашского самый большой список участия в конкурсах. Нас же отправляют на совершенно разные конкурсы – хоть патриотические, хоть экологические – практически любые. И на сегодняшний день учитель чувашского, с какой стороны ни посмотри, – универсал.*

После того как правительство страны инициировало вопрос о добровольности в изучении в регионах нерусских языков, первым шагом стал сбор заявлений родителей о выборе языков для изучения в качестве родного (и государственного) их детьми. Из-за недопонимания цели таких мероприятий в школах пошли организационные проблемы с написанием этих заявлений. Появился повод задуматься о целесообразности изучения чувашского языка в школе. *Пока не было заявлений – вопросов не возникало. Заявление само по себе заставило задуматься. Когда потребовали заявления, я, например, как мать тоже писала: заявление – это уже повод задуматься. До этого без слов – надо было изучать. А тут где-то в глубине возникло сомнение: «Нужен язык или не нужен?» И как начали писать заявления, взгляды родителей несколько изменились. Раньше такого и в мыслях не было.*

После 2017 г. некоторые перемены ощущаются не только в отношении языка, но и в отношении учителей. Об этом говорила преподавательница из Чебоксар: *Пока мы, учителя, еще не очень ощущаем, что на нас смотрят иначе, чем раньше. Хотя в последние полтора-два года уже что-то есть. Но через год-два уже всё изменится, если ситуация сохранится в таком виде. И дети на обучение чувашскому языку будут смотреть по-другому, и родители...*

2. Организация перевода изучения родных языков на добровольную основу

Перед началом 2017/2018 учебного года все участники учебного процесса оказались в нелегком положении, в основном из-за недостаточности разъяснительной работы. Но ситуация вполне объяснима, поскольку не только в школах, но и в управлениях образования городов и районов, и в Минобразовании Чувашии не были сформированы четкие позиции по всем содержательным и организационным вопросам. Как отметила учительница из чебоксарской школы, *первое полугодие*

¹ Примеры высказываний учителей приводим без редактирования, курсивом, без кавычек.

2017/2018 учебного года для нас всех выдалось очень сложное. Мы все были в напряжении, творился какой-то хаос. То одно заявление писали, собрали, потом оказалось, другое надо. Классные руководители были очень раздражены этой ситуацией, недовольно смотрели на нас. Мы пытались объяснить, что не мы виноваты, мы и сами страдаем от этого. Потом ситуация немного устоялась. Вроде теперь уже как-то вошло в какое-то русло, но все равно возникают вопросы. Такими же проблемами поделилась и одна из сельских учительниц. Она, во-первых, отметила, что не было понимания причин написания самих заявлений: *Зачем в чувашских школах писать это заявление? В нашей школе такое было: «Для чего это надо?» Родители поначалу вообще отказывались писать какие-либо заявления, возмущаясь тем, что в чувашском селе приходится писать заявления об обучении их детей чувашскому языку; и писать только по поводу чувашского языка, хотя по другим предметам, в том числе по языковым, не писали. «Зачем, если наш район чувашский, если мы живем в Чувашии?»* Во-вторых, возникли сложности по правильному оформлению текста заявления, при этом мало кто знал, как это надо сделать: *Еще заявление заставили писать 3-4 раза, то такое слово меняют, то другое. Каждый раз писали заново. В конце концов, я уже сама как классный руководитель запуталась: какое из заявлений правильное, какое – нет. Один раз родители подписали заявление с согласием. А там – опять письмо из министерства, говорят, надо предварительно провести собрание родителей...*

Одна из городских учительниц отметила, что поскольку в начале 2017/2018 учебного года все надо было делать очень быстро, то есть выбирать родные языки, то учителя чувашского языка не успели или не сумели хорошо «поработать» с родителями. По ее мнению, можно было практически всех родителей убедить выбрать для обучения родной чувашский язык. Многие не представляли, что за предмет «родной русский язык» и нередко побудителем такого выбора была перспектива экзаменов ОГЭ и ЕГЭ, по русскому языку обязательные для всех.

С началом 2018/2019 учебного года надо было заново писать заявления, указывать родной, государственный языки. Появилась определенная ясность, но не во всем и не всегда. Три человека из десяти сельских учителей, отметили, что «или не совсем ясно, или ничего не ясно». Городские учителя сошлись во мнении, что сейчас вроде бы все наладилось. Но все равно постоянно возникают разные вопросы. Например, в некоторых сельских школах чувашский язык как государственный преподается, в некоторых – нет. При этом в отдельных школах оценки за ответы на уроках государственного чувашского языка не ставят, в других – ставят, поскольку, по мнению преподавателей, без оценок нет стимула, и это расхолаживает учеников. На уроках чувашского как родного оценки ставят.

Имеются проблемы с организацией уроков по родному русскому языку, и связаны они не только с тем, что нет соответствующих программ, существуют и трудности с распределением часов между преподавателями. Поскольку часть учеников перестала изучать чувашский язык, то у учителей сократилась нагрузка. В школах, чтобы поддержать коллег, передали им часы родного русского. Учительница из села рассказывает о своем опыте: *В восьмом классе у меня почти все родители написали заявление на родной чувашский, трое – на родной русский. В этом классе два урока родного в неделю. На одном я занимаюсь с большинством класса родным чувашским, в то же время в том же кабинете с тремя – родным русским. (На уточняю-*

щий вопрос о том, разве русскому языку не учитель русского должен учить, ответ был следующим: *«Получается, что учу я»*). Мы занимаемся в основном развитием речи: *сочинения пишем и т.д. Второй урок в неделю у учеников этого класса – у всех родной чувашский. В понедельник на одной стороне кабинета дети учат родной чувашской, на другой стороне этого же кабинета – троих учеников учу родному русскому. А в пятницу те же дети все учат родной чувашский. Я же говорю, я сама еще до конца не разобралась, что это получается? Получается, занимаюсь я в этом классе по двум программам, даже по трем; и в электронном журнале оформлены как три предмета.* Подобная ситуация встречается и в городских школах, о чем свидетельствует следующий рассказ: *Если взять нашу школу, то где-то 50% выбрали родной (чувашский) язык, 50 % – родной русский язык. Вот на сегодняшний день мы так работаем. А для родного русского учебников нет, нет учебников и для родной русской литературы. Таким образом, учителя чувашского языка сегодня оказались в очень сложной ситуации. Потому что они параллельно (с родным чувашским языком) преподают родной русский язык, кроме того у них еще несколько разных предметов: и культура родного края, и «Мой родной город». Мы осваиваем новые дисциплины, можно сказать, учимся параллельно с детьми. В то же время отмечу, что параллельное преподавание родного чувашского языка и родного русского языка дало мне возможность прийти к сравнительным материалам двух языков и использовать их в своей работе.*

3. О чувашском языке в семье, детских садах и школе

Практически для всех учителей болезненным был вопрос об использовании чувашского языка в семьях, детских садах. По их мнению, язык постепенно уходит из общения, уступая место русскому. Приведем мнение сельских учителей, работающих в селах и деревнях, население которых в абсолютном большинстве составляют чуваша. Например, такое: *Есть такие родители, которые учат своих детей только русскому языку, хотя у них самих родной язык – чувашский. У нас теперь есть такие семьи, дети из которых изучают чувашский как иностранный язык. Между собой родители говорят на чувашском, а с детьми – только на русском. Другая учительница подтверждает: Сейчас в селах таких много становится. Еще один пример: Родители моих учеников – мои бывшие ученики. Им сейчас по 25–30 лет. Они даже между собой говорят на русском языке. (Уточнение: а с Вами?) Со мной – на чувашском. А когда я говорю: «Почему с ребенком на чувашском не говоришь? Знание чувашского тоже пригодится же..» – получаю ответ: «Да говорю я, говорю. Но ведь все остальные с детьми говорят только по-русски. И мне приходится также...»*

Учителя сетовали, что и в детских садах на селе общение проходит в основном на русском языке: *В детских садах – только русский язык. Я удивляюсь – родители чуваша, дедушки-бабушки – чуваша, а в садике с детьми говорят только на русском. Была такая история. Пригласила меня к себе в класс учительница начальных классов. Сидят дети. На доске картинки. Учительница спрашивает по-чувашски: «Что это? Скажите по-чувашски». Дети отвечают по-русски: «Береза». Они не знают этого слова (по-чувашски). Вот до чего дожили. Раньше же такого не было. Но все-таки, по мнению большинства учителей, дело не в садике, а в семье, например: *У меня в школе, я точно знаю, что нынче последний раз сдает 9-й класс ОГЭ (экзамен) по чувашскому. Потому что дальше – всё: дети, чувашские дети, идут в**

школу русскоязычными. Наверяд ли они потом выберут ОГЭ по чувашскому языку. Мы говорим, из садика идут такие. Не из садика, а из дома. Проблема идет из дома, от родителей идет. В садике их уже не переделаешь.

Конечно, многие говорят, что ситуация непростая, очень большое влияние оказывает отсутствие работы на селе, поэтому молодежь вынуждена уезжать не только в Чебоксары и другие города республики, но и за ее пределы. Многие ее представители считают, что чувашский язык им в будущем не пригодится. Одна из сельских учительниц констатировала: *Чувашский язык прежде всего живет на селе, значит, нам нужны сельские жители, надо, чтобы село жило, сельское хозяйство развивалось. Если в экономике что-то не изменится – улучшения не будет и в вопросе с чувашским языком.*

Учителя полагают, что школе уже трудно исправить ситуацию с таким отношением к чувашскому языку. Мнение сельской учительницы: *А ведь сейчас чувашский язык (постепенно) уходит из чувашских школ. В начальных классах начали учить математику на русском языке, природоведение (естествознание) тоже. Остается один единственный предмет, преподаваемый на чувашском языке, – чувашский язык. В городской гимназии ситуация также сложная: В нашей школе начальных классов нет. Дети поступают в 5-й класс. И до лета 2017 г. в нашей школе были недовольные ученики и родители, говорившие: «Зачем нам чувашский язык?» Нам родители не говорили такого, говорили ученики, мол, мы всё равно после школы в Москву поступим и т.д. Сейчас уже таких практически не осталось, но только потому, что выбравших для изучения родной чувашский очень-очень мало, поэтому возражать против чувашского языка просто некому.*

Об эффективности изучения чувашского языка высказывались различные точки зрения. Преподаватель городской школы считает, что хотя дети осваивали пусть и минимум знаний, в целом к ним пришло какое-то понимание чувашской речи, но трудности начали накапливаться еще до 2017 г.: *Вначале, когда уже всё было налажено, родители привыкли к наличию уроков чувашского. Тогда необходимый уровень знаний осваивало большинство детей и из чувашеязычных, и из русскоязычных семей. Процесс шел постепенный, но потихоньку затихли разговоры о ненужности, дети начали учить, могли вести простые разговоры на те или иные темы. Но затем начали говорить, что домой задание давать нельзя, если давать, то поменьше, с детей слишком (считайте – ничего) требовать нельзя (это же началось намного раньше – еще до 2017 года)... А ведь если не требовать заучивать слова, то дети говорить не научатся. Иностранные языки мы как учим? Заучиваем наизусть слова, фразы, правила их составления; читаем, переводим. А без требования всего этого – как же? Так со временем, на мой взгляд, пошли дети, которые уже выходили из школ с очень низким уровнем знания чувашского.*

4. О перспективах чувашского языка, судьбе самих учителей

Что делать, чтобы ситуация с изучением чувашского языка хотя бы не ухудшалась? На собственные силы, на администрацию школ учителя надеются мало, несмотря на разговоры о роли семьи, о том, что решение проблемы во многом зависит и от родителей. Все-таки преобладают надежды на то, что государство директивными методами «наведет порядок». Вот мнение учительницы из села: *Сделать бы обязательным экзамен по чувашскому языку, тогда и в начальных классах начали бы хорошо учить чу-*

вашский язык. А ведь раньше даже те, кто успевал только на тройки, по чувашскому экзамен сдавали хорошо. Двоек тогда не было. Главное, чтобы была воля и принуждение со стороны государства, а мнение родителей можно и не учитывать: Если наверху, среди руководителей, в правительстве решат и строго укажут, что нам наравне с другими языками, с другими предметами выделяют по два часа языка, по два часа литературы в неделю, и если учителю дадут возможность без всяких условий преподавать во время этих уроков. Если учитель работает, если его ученики без разговоров сдают экзамены – зачем нужно учитывать мнение родителей? Мне бы хотелось, чтобы это было твердо сказано сверху (как в ситуации с другими языками – русским, иностранными). Тогда мы, учителя, будем работать ничем не хуже других. И еще одно мнение сельской учительницы: Вы правы, надо обратиться к правительству, если там укажут, пусть родители что угодно думают. Мы же, учителя чувашского языка, стараемся детей учить (и воспитать) правильно, связываем свой предмет с жизнью (с практикой). Дети слушают учителя, а родители же тоже к детям прислушиваются. Вот я была очень рада, когда один из учеников рассказал, что он дома обратился к родителям: «Давайте говорить на чувашском» (они в семье на русском говорят). Я все-таки надеюсь на улучшение положения.

Наконец, вопрос о судьбе учителей чувашского языка. Какие они видят перспективы, что предполагают предпринимать? Об этом также шел разговор во время проведения фокус-групп. Вопрос, естественно, оказался весьма болезненным. «Очень переживаем», «если язык не нужен, то кому мы нужны»? Откровения учительницы из села: Я, думая об этом, уже ночами не сплю, честно говоря. Например, если в обязательном порядке введут пятидневку, то понятно, что возникнет вопрос о сокращении уроков чувашского. Я об этом начала думать уже давно, про себя размышляю. Потому что сейчас надо решить вопрос о переходе на другие предметы или о другой профессии... В голове всё время крутится этот вопрос. А куда деться? Часов всё меньше и меньше у всех. А ведь и нам надо жить. По-моему, у всех эти мысли возникают. Очень тревожные для нас.

Выше мы отмечали, что в вузах республики, республиканском институте образования принимаются меры по расширению профессиональных возможностей учителей, они учатся на курсах, изучая другие предметы, многие этим занялись. В то же время налицо и сомнения: Ну, села я, изучила географию за пять или три месяца, разве я стану преподавателем географии? У меня по этому поводу столько вопросов. Неужели за три-четыре месяца можно получить диплом учителя географии? Еще одно мнение: Я, например, думала, брала грех на душу. Если учителя русского уйдут на пенсию, а у нас сейчас два чувашеоведа, другой учитель является завучем и ведет четыре часа уроков чувашского в неделю, остальные пока мои. А если уроки сократят, может, мне на русский язык перейти? Я уже думаю об этом второй год. Конечно, для людей, много лет проработавших в школах, перемены в условиях преподавания родных языков явились трудным испытанием. Абсолютное большинство учителей, организаторов образования, оказались к ним не готовы.

Некоторые выводы

На наш взгляд, достижения и проблемы языковой политики в России нашли достаточно полное отражение в Чувашской Республике. Во-первых, следует отметить,

что чувашский язык и как язык преподавания, и как предмет изучения с первых лет советской власти начал активно внедряться в систему образования республики, в первую очередь, в ее школьное звено, включая уровень неполной средней школы. Реформа конца 1950-х – начала 1960-х гг. оценивается исследователями неоднозначно, нередко ее проведение и итоги рассматриваются с точки зрения политической публицистики, без комплексного анализа экономических, социальных и культурных задач, стоящих перед обществом. Время этнического романтизма породило иллюзии «возрождения», в том числе с позиций расширения социальных функций чувашского языка. Основания для такой позиции имеются, но аргументация и реальные действия лидеров чувашского национального движения, политических и государственных деятелей того времени нередко не соответствовали всей сложности взаимодействия экономики, культуры, социальной сферы республики в российском общественном пространстве, не учитывали роли и места, который занимал и занимает в жизни общества и государства русский язык.

Реализация Закона «О языках в Чувашской Республике», принятого в 1990 г., с одной стороны, привела к расширению использования чувашского языка, он стал практически обыденным в общественном пространстве, его носители, в том числе молодежь, перестали стесняться вести диалоги на родном языке, что было характерно для предыдущих периодов. Но такой вывод не может быть сделан для оценки использования чувашского языка в общественно-политической, управленческой, экономической, научной, образовательной и других сферах, где внедрение языка шло затруднительно. В то же время императивный характер закона в отношении изучения языка во всех учебных заведениях республики породил непонимание и недовольство не только со стороны русскоязычного населения республики, но и части этнических чувашей, проживающих, в первую очередь, в городской местности.

Дискуссии в социальных сетях отличаются достаточно высоким уровнем напряжения. Нельзя не согласиться с Э. Алосом-и-Фонтом, утверждающим, что «желаемое многоязычие оказывается только односторонним: в действительности заметна забота о двуязычии для людей с чувашским как родным, но не для русскоговорящего населения» (Алос-и-Фонт 2015: 206). Стоит добавить к этому еще следующее: забота о двуязычии заметна со стороны даже не всего чувашеговорящего населения. Иначе говоря, эксперимент по внедрению чувашского языка в общественную и обыденную жизнь всего населения республики с опорой в основном на государственную власть оказался удачным только отчасти.

Переход к добровольному изучению родных языков в 2017–2019 гг. характеризуется организационными и содержательными трудностями, которые постепенно преодолеваются. Значительная часть чувашской интеллигенции, в первую очередь, работники образования, культуры, СМИ и др. высказывают недовольство принятыми постановлениями, полагают, что чувашский язык ожидает незавидная участь. Так же думают учителя чувашского языка – участники фокус-группы. По их мнению, исправить ситуацию может возврат к обязательному изучению чувашского языка, при этом речь идет о подходах к проблеме на государственном уровне. Место и роль общественных организаций, семьи не считаются такими же важными для сохранения языка.

Источники и материалы

ГИА и ЕРЭ 2019 – ГИА и ЕРЭ по чувашскому языку и литературе: опыт, проблемы, пути

- решения. Доступ: http://gov.cap.ru/Spec/sitemap.aspx?id=1600368&gov_id=121- (дата обращения: 19.04.2019).
- Закон ЧР 2014 – Закон Чувашской Республики от 27 марта 2014 г. № 18 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Чувашской Республики». Доступ: <http://docs.cntd.ru/document/411709388> (дата обращения: 19.04.2019).
- Минобразования Чувашии 2019 – Минобразования Чувашии разъясняет. Об изучении предмета «Родной язык и литература». Доступ: http://gov.cap.ru/Info.aspx?id=3696172&gov_id=49 (дата обращения: 19.04.2019).
- ОНФ выявил 2018 – ОНФ выявил, что в девяти регионах РФ школьники могут быть лишены возможности получать образование на русском языке // *Общероссийский народный фронт*: официальный сайт. Доступ: <http://onf.ru/2016/02/18/onf-vyyavil-chto-v-devyati-regionah-rf-shkolniki-mogut-byt-lisheny-vozmozhnosti-poluchat/> (дата обращения: 19.04.2019).
- Перечень поручений 2019 – Перечень поручений по итогам заседания Совета по межнациональным отношениям // Официальный сайт Президента России. Доступ: <http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/55464> (дата обращения: 19.04.2019).
- Школьники Чувашии 2019 – Школьники Чувашии могут быть лишены образования на русском языке. Доступ: <http://pravdapfo.ru/news/78118-shkolniki-chuvashii-mogut-byt-lisheny> (дата обращения: 19.04.2019).

Научная литература

- Алос-и-Фонт Э.* Исследование языковой ситуации в Чувашской Республике. Чебоксары, 2015. 324 с.
- Бойко И.И.* Проблемы равенства языковых прав в образовании // *Этнокультурное образование. Методы социальной ориентации российской школы.* Вып. 1 / Ин-т этнологии и антропологии РАН. М., 2010. С. 127–136.
- Бойко И.И., Харитонова В.Г.* Чувашская Республика. Межэтнические отношения и языковые проблемы // *Этнопанорама.* 2015. № 3-4. С. 173–176.
- Бойко И.И., Долгова А.П., Харитонова В.Г.* Чувашская Республика // *Этнополитическая ситуация в России и сопредельных государствах в 2017 году. Ежегодный доклад Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов.* М., 2018. С. 173–176.
- Бойко И.И., Харитонова В.Г.* Чувашская Республика // *Межэтнические отношения и религиозная ситуация в Приволжском федеральном округе. Экспертный доклад за первое полугодие 2018 года.* М., 2018. С. 140–144.
- Дегтярёв Г.А.* Язык современного чувашского социума: основные тенденции развития // *Проблемы национального в развитии чувашского народа.* Чебоксары, 1999. С. 107–126.
- Иванов В.П.* Современная этнополитическая ситуация в Чувашской Республике и проблемы ее оптимизации. Чебоксары, 1999. 78 с.
- Мартынова М.Ю.* Родной язык и школа. Взгляд антрополога // «Вестник антропологии», 2019, № 2. С. 164-177.
- Степанов В.В., Черных А.В.* (под ред.) Государственная национальная политика России: экспертное мнение. М.: ИЭА РАН, ЕАВАРН, 2018. 380 с.
- Тишков В.А., Степанов В.В.* (под ред.) Межэтнические отношения и этнокультурное образование в регионах России / ИЭА РАН, Сеть этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов, Распределенный научный центр межнациональных и межрелигиозных проблем, Российский государственный гуманитарный университет. М., 2016. 297 с.
- Тишков В.А., Воронцов В.С., Степанов В.В.* (под ред.) Этнокультурное содержание образования, российская идентичность и гражданское согласие в Приволжском федеральном округе. Экспертный доклад. М.; Оренбург; Ижевск, 2017. 158 с.
- Филитов В.Р.* Чувашия девяностых: этнополитический очерк. М., 2001. 250 с.
- Хузангай А.П.* Проблемы языкового существования чувашского этноса и перспективы язы-

ковой политики // Проблемы национального в развитии чувашского народа. Чебоксары, 1999. С. 88–106.

References

- Alos-i-Font, E. 2015. *Issledovanie yazykovoi situatsii v Chuvashkoi Respublike* [Study of the language situation in the Chuvash Republic]. Cheboksary.
- Boiko, I.I. 2010. Problemy ravenstva yazykovykh prav v obrazovanii [Problems of equality of language rights in education]. *Etnokul'turnoe obrazovanie. Metody sotsial'noi orientatsii rossiiskoi shkoly*. [Ethnocultural education. Methods of social orientation of the Russian school], Vol. 1: 127–136. Moscow.
- Boiko, I.I. and Kharitonova, V.G. 2015. Chuvashskaya Respublika. Mezhetnicheskie otnosheniya i yazykovye problemy [Chuvash Republic. Inter-ethnic relations and language problems]. *Etnopanorama* 3–4: 173–176.
- Boiko, I.I., Dolgova, A.P. and Kharitonova, V.G. 2018. Chuvashskaya Respublika [Chuvash Republic]. *Etnopoliticheskaya situatsiya v Rossii i sopredel'nykh gosudarstvakh v 2017 godu. Ezhegodnyi doklad Seti etnologicheskogo monitoringa i rannego preduprezhdeniya konfliktov* [Ethnopolitical situation in Russia and neighboring states in 2017. Annual report of the Ethnological Monitoring and Conflict Early Warning Network], 173–176. Moscow.
- Boiko, I.I. and Kharitonova, V.G. 2018. Chuvashskaya Respublika [Chuvash Republic]. *Mezhetnicheskie otnosheniya i religioznaya situatsiya v Privolzhskom federal'nom okruge. Ekspertnyi doklad za pervoe polugodie 2018 goda* [Interethnic relations and the religious situation in the Volga Federal District. Expert report for the first half of 2018]. Moscow. Pp. 140–144.
- Degtyarev, G.A. 1999. Yazyk sovremennogo chuvashskogo sotsiuma: osnovnye tendentsii razvitiya [The language of modern Chuvash society: the main development trends]. *Problemy natsional'nogo v razviti chuvashskogo naroda* [Problems of the national in the development of the Chuvash people. Cheboksary]. Cheboksary. Pp. 107–126.
- Filippov, V.R. 2001. *Chuvashiya devyanostykh: etnopoliticheskii ocherk* [Chuvashia of the nineties: ethnopolitical essay]. Moscow.
- Ivanov, V.P. 1999. *Sovremennaya etnopoliticheskaya situatsiya v Chuvashkoi Respublike i problemy ee optimizatsii* [The current ethno-political situation in the Chuvash Republic and the problems of its optimization]. Cheboksary.
- Khuzangai, A.P. Problemy yazykovogo sushchestvovaniya chuvashskogo etnosa i perspektivy yazykovoi politiki [The problem of the language of the existence of the Chuvash ethnos and prospects of language policy]. In *Problemy natsional'nogo v razviti chuvashskogo naroda* [Problems of the national in the development of the Chuvash people]. Cheboksary. Pp. 88–106.
- Martynova, M.Yu. 2019. Rodnoy yazyk i shkola. Vzgl'yad antropologa [Native Language and School. Anthropologist's view]. *Herald of Anthropology* 2 (46): 164–177
- Tishkov, V. and V. Stepanov (eds.). 2016. *Mezhetnicheskie otnosheniya i etnokul'turnoe obrazovanie v regionakh Rossii* [Interethnic relations and ethno-cultural education in the regions of Russia]. Moscow.
- Tishkov, V.A., V.S., Vorontsov, and V.V. Stepanov (eds.). 2017. *Etnokul'turnoe sodержanie obrazovaniya, rossiiskaya identichnost' i grazhdanskoe soglasie v Privolzhskom federal'nom okruge. Ekspertnyi doklad* [Ethno-cultural content of education, Russian identity and civil consent in the Volga Federal district]. Orenburg; Izhevsk.
- Stepanov, V.V. and A.V. Chernykh, 2018. *Gosudarstvennaya natsional'naya politika Rossii: ekspertnoe mnenie* [State national policy of Russia: expert opinion]. Moscow.